

всегда ѣлъ рыбу; находилъ, что посты очень продолжительны, и вообще любилъ мясоѣдъ. Когда приближались сплошныя недѣли, всегда радовался этому. Видимо, этого требовала его натура. Онъ отказывался отъ архіерейства. Преосвященный Михаилъ настаивалъ, замѣтилъ даже, что святительскія приказанія должны быть непрекословно исполняемы. Положеніе моего родителя было очень затруднительно и тягостно. Вскорѣ впрочемъ Преосвященный Михаилъ скончался. Душеприказчикомъ его былъ мой родитель.

Преосвященный Ювеналій часто пріѣзжалъ къ моему родителю въ домъ и онъ часто бывалъ у Владыки. Бесѣды были продолжительны, и какъ этого слѣдовало ожидать, касались не житейскихъ, а духовныхъ предметовъ. Когда случился извѣстный взрывъ въ 1898 году, въ Знаменскомъ соборѣ, то составленіе слова по этому поводу было поручено Преосв. Ювеналіемъ моему отцу. Сказанная имъ проповѣдь произвела сильное впечатлѣніе. Благовременно будетъ здѣсь привести очень интересное по этому поводу выраженіе извѣстнаго общественнаго дѣятеля, бывшаго предсѣдателя правленія Курско-Кіевской желѣзной дороги, инженера Н. Л. Маркова (ученика покойнаго протоіерея) въ письмѣ къ нему 15-го апрѣля 1898 г. изъ С.-Петербурга „Сердечно былъ радъ узнать о Вашемъ добромъ здоровьи, о вашей умственной дѣятельности, нашедшей себѣ пищу въ обличеніи злодѣянія, предпринятаго съ гнуснѣйшей цѣлью въ нашемъ святомъ храмѣ. Владыка не ошибся прося Васъ, именно Васъ, взять на себя трудъ составленія надлежащей по сему проповѣди. Буду съ нетерпѣніемъ ожидать возможности прочесть ее. Съ радостью ожидаю случая повидаться съ вами и облобызать васъ отъ всего сердца.

Новый Владыка нашъ Лаврентій—большой другъ брата моего Евгенія Львовича по Воронежу“.

Съ Преосвященнымъ Іустиномъ и Ювеналіемъ мой родитель былъ въ перепискѣ, которую здѣсь, за недостаткомъ